

Жан Фруассар
ХРОНИКИ. КНИГА ТРЕТЬЯ
Рассказ о двух смертях – святого кардинала Люксембургского и
злого короля Наваррского
(Фрагмент)

Перевод и комментарии М.В. Аникиева. Copyright © 2019

Текст подготовлен к публикации при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-01-00119-ОГН ««Хроники» Жана Фруассара, Книга Третья (научный перевод и исследование источника)».

Аннотация: В публикуемом фрагменте Жан Фруассар выступает как историк-моралист и проводит контрастное сравнение между двумя историческими персонажами – кардиналом Петром Люксембургским и королём Карлом II Наваррским, за которым закрепилось прозвище «Злой». В соответствии со средневековой христианской традицией, Фруассар противопоставляет нравственные добродетели Петра Люксембургского – глубокую набожность, целомудрие, милосердие, скромность, смирение – грехам и порокам короля Наваррского, который представлен алчным, сластолюбивым и жестоким тираном, угнетающим своих подданных непомерными налогами.

Ключевые слова: «Хроники» Жана Фруассара, Книга Третья, научно-комментированный перевод, Столетняя война

Fragment of the Third Book of the Chronicles of Jean Froissart
The Story of the Deaths of Saint Pierre of Luxemburg and the Evil King of Navarre
Translation and comments by M.V. Anikiev

Abstract: In the published fragment Jean Froissart acts as a moralist historian and makes a contrasting comparison between two historical characters, the cardinal Pierre of Luxemburg and the king Charles II of Navarre, who has the nickname Evil. In accordance with medieval Christian tradition, Froissart contrasts the moral virtues of Pierre of Luxemburg, namely, deep piety, chastity, charity, modesty and humility, with the sins and vices of the king of Navarre represented as an avid, voluptuous and cruel tyrant who oppresses his subjects with exorbitant taxes.

Keywords: The Chronicles of Jean Froissart, the Third Book, translation and scientific comments, The Hundred Years War

[1]

В ту пору распространились вести, что от тела святого кардинала Петра Люксембургского [2], покоившегося в городе Авиньоне, исходит святость. Возле него происходило такое великое множество удивительных чудес, что и не счесть. Этот святой кардинал был сыном графа Ги де Сен-Поля [3], который погиб в битве при Юлихе [4]. И скажу вам, что этот святой кардинал был в своё время очень добр и благороден. Человек святой и праведной жизни, он творил лишь дела, приятные Богу. Он был мягок, любезен, благонравен, непорочен телом и очень щедр на милостыню. Всё раздавая и раздаривая бедным людям, он не оставлял себе из церковного добра ничего, кроме самых простых вещей, необходимых для поддержания его существования. Большую часть дня и ночи он проводил в молитвах. Избегая суетных излишеств этого мира, он сподобился того, что Бог ещё в юности призвал его к себе. И сразу после своей кончины он совершил великие чудеса. Перед смертью он распорядился, чтобы его похоронили в общей могиле для бедных, ибо всю жизнь проявлял лишь смирение. Однако его святое тело было помещено в часовню монсеньора Святого Михаила и теперь там покоится [5].

Папа и кардиналы, видя, что чудеса, происходящие у тела святого, изо дня в день множатся и растут в числе, написали королю Франции и особенно старшему брату [святого], графу Валерану де Сен-Полю [6], приглашая его приехать в Авиньон. Граф вовсе не пожелал уклониться и отказаться от этой поездки, но прибыл туда и подарил красивые серебряные светильники [для часовни], которые теперь находятся там, перед алтарём. Можно было бы подивиться великой вере, которую жители окрестных земель проявляли к святому, ибо все они посещали его часовню. Дабы увидеть его гробницу, я вернулся из графства Фуа [7] через Авиньон. Между тем слава о его деяниях и прекрасных чудесах только возрастала, и мне было сказано, что скоро он будет канонизирован. Правда, я не знаю, что впоследствии из этого вышло [8].

Теперь, после того как я рассказал вам о жизни и смерти этого святого человека, монсеньора Петра Люксембургского, расскажу о смерти одного короля, о которой я ещё не делал никакого упоминания. Жизнеописание этого короля весьма увеличило настоящую историю во многих местах, хотя его дела были отнюдь не добрыми и не справедливыми, ибо из-за его поступков королевству Французскому в своё время пришлось весьма нелегко. Вероятно, вы уже догадались, что речь идёт о короле Наварры [9].

[2]

Говорят, и это правда, что нет на свете ничего вернее смерти. Я говорю это к тому, что король Наварры вовсе не думал перед своей кончиной, что смерть уже столь близка. Вероятно, если бы он это знал, то был бы более осмотрителен и не зашел бы столь далеко в том, что он затеял. Он пребывал в городе Памплоне [10], в Наварре. Там ему взбрело на ум и захотелось собрать со своей страны налог общей суммой в 200 тысяч флоринов. Поэтому он созвал своих советников и сказал им, что надлежит, чтобы было так. Его советники не посмели ему перечить, ибо он был слишком жесток. Тогда было велено прибыть в Памплону самым именитым мужам из цитаделей и добрых городов Наварры. Все туда прибыли, никто не посмел остаться дома. И когда все они собрались во дворце короля, он сам, без всяких

посредников и предисловий, изложил перед ними вопрос, ибо то был король весьма ловкий в речах. В завершение всего он сказал, что у него возникла необходимость и надобность получить в общей сложности 200 тысяч флоринов, и он желает ввести один налог. Король объявил, что богатый уплатит 10 франков, середняк – 5 франков, а малоимущий – один франк. Это требование очень сильно встревожило народ, ибо годом ранее по случаю свадьбы королевской дочери, госпожи Жанны [11], которую король выдал замуж за герцога Жана Бретонского [12], уже был введён налог, доходивший в сумме до 100 тысяч флоринов, и немалую часть этого налога ещё только предстояло выплатить.

Изложив своё требование, король пожелал, чтобы ему ответили. Представители богатых цитаделей и добрых городов попросили дать им посовещаться и переговорить между собой. Король дал им 15 дней, повелев, чтобы затем они вернулись назад. На этом все разъехались.

Вести об этом крупном налоге разнеслись по Наваррскому королевству, и все люди, кто больше, кто меньше, были от этого встревожены. На пятнадцатый день все представители добрых городов вернулись в Памплону, и было их примерно 40 именитых горожан, полностью уполномоченных страной дать ответ. Король лично присутствовал на их собрании и пожелал, чтобы они ответили в одном большом плодовом саду, который рос возле дворца, вдали от всех людей, и был обнесён высокими стенами. Отвечая королю, они все единодушно сказали, что его требование невозможно исполнить. При этом они ссылались на бедность королевства и на то, что прошлый налог ещё не полностью выплачен; поэтому пусть, мол, король, ради Бога, соизволит передумать, ибо стране и так приходится тяжело.

Когда король увидел, что не придёт легко к своей цели, то рассердился и ушёл от них, говоря: «Вы плохо посовещались. Переговорите ещё между собой». После этого он вместе с приближенными удалился в свои покои, оставив этих добрых людей во фруктовом саду, огражденными и запертыми со всех сторон. При этом он повелел, чтобы никто не выпускал их наружу и чтобы им давали мало питья и еды. Так и оставались они там, под открытым небом, в большом опасении за свои жизни; и никто не осмеливался говорить о них с королём. Можно предполагать, что путём принуждения король достиг бы своей цели, ибо перед этим он уже велел казнить и обезглавить троих человек, наиболее непокорных его желаниям и решениям, дабы дать урок остальным и нагнать на них страху. Однако случилось весьма неожиданно, по удивительному стечению обстоятельств, что Бог послал этим людям великое и чудесное избавление – вы услышите как, согласно тому, что я узнал об этом от самих людей из Памплоны, пребывая тогда в Ортезе [13], при дворе графа де Фуа [14], ибо Ортез находится примерно в двух или трёх днях пути от Памплоны [15]. Мне было сказано, что этот король Наварры всегда, куда жил, любил дам, и в те дни у него была в любовницах одна весьма красивая девица, с которой он иногда развлекался, ибо уже давно стал вдовцом. В одну из ночей он возлёг с ней на ложе, а затем вернулся в свой покой совсем озябший и сказал одному из слуг: «Приготовьте для меня постель, я желаю немного полежать и отдохнуть». Это было сделано. Король разделся и лёг в постель. Но когда он улёгся, то начал дрожать от холода и никак не мог согреться, ибо был уже преклонного возраста, примерно шестидесяти лет [16]. У него был обычай: дабы его согреть и заставить пропотеть, ему в постель вставляли медную трубку и вдували туда с помощью мехов

горячий пар. Мне сказали, что это была горячая вода [17], которая его согревала и заставляла пропотеть. Прежде это делали без всякого вреда для него, вот и в этот раз сделали как обычно. Однако всё обернулось к худшему для короля, как того пожелал Бог или дьявол, ибо горячее пламя вспыхнуло в его постели между простынями таким образом, что никто не успел вовремя ему помочь, и весь он обгорел до самого пупка. Тем не менее, он умер не сразу и прожил ещё 15 дней в великих мучениях и страданиях. Ни один врач или хирург не сумел спасти его от смерти. Такова была кончина короля Наварры.

Так были эти добрые люди избавлены от великого налога и освобождены от его сбора и выплаты. Королевский сын Карл [18], который был красивым, юным, статным и сильным рыцарем и остаётся таковым в те дни, когда я пишу и составляю эту историю, был коронован как король Наварры и зависимых от неё земель после похорон, устроенных для короля, его отца, в городе Памплоне.

(Конец фрагмента)

Примечания:

[1] Перевод выполнен с издания: *Chroniques de J. Froissart* / Publ. par Albert Mirot. Société de l'histoire de France. Livre III. Paris, 1966. Т. XIV. Р. 183 – 188.

[2] Пьер или Пётр Люксембургский (20 июля 1369 г. – 2 июля 1387 г.), второй сын Ги I де Люксембург-Линьи, графа де Линьи (ум. 1371), и Маго де Шатийон (ум. 1378), графини де Сен-Поль. После смерти отца и матери малолетний Пьер воспитывался своей тёткой Жанной, графиней де Оржьер. С детства был очень набожным и вёл аскетический образ жизни. Несмотря на протесты родственников, отказался от светской карьеры и избрал путь церковнослужителя. В конце 1377 г. начал школьные занятия в парижской Сорбонне. Обучался философии и теологии у Никола Орема и Пьера д'Айи. Тогда же встречался с Филиппом де Мезьером. В 1379 г. был назначен каноником кафедрального капитула собора Парижской Богоматери и архидиаконом Шартрской церкви. В 1380 г. отправился в Англию в качестве заложника за своего старшего брата Валерана III, который попал в плен к англичанам, воюя на стороне Карла V Мудрого. Пьер пробыл в английском плену несколько месяцев. По возвращении во Францию, в 1381 г., он стал каноником в Камбре, а в 1382 г. – архидиаконом в Брюсселе и Дрё. Получая богатые пребенды, Пьер раздал большие суммы в виде милостыни и отказался от бенефициев в пользу своего младшего брата Андре (ум. 1396), тоже сделавшего церковную карьеру. 10 февраля 1384 г. антипапа Климент VII назначил 14-летнего Пьера епископом Меца. Однако папа Урбан VI при поддержке императора Венцеслава IV назначил епископом Мецским Тилемана де Буссе. Брат Пьера, Валеран III де Люксембург, с военным отрядом изгнал сторонников Тилемана из Меца, и Пьер въехал туда верхом на ослике, в знак смирения. 15 апреля 1384 г. Пьер, благодаря поддержке короля Франции и герцога Жана Беррийского, получил сан кардинала-диакона Сан-Джорджо-ин-Веларбо; рукоположение состоялось в соборе Парижской Богоматери. В Меце Пьер Люксембургский жил очень скромно, щедро делясь своими доходами с нищими и больными. Однако из-за продолжающейся борьбы между сторонниками Климента VII и Урбана VI в начале 1386 г. Пьеру пришлось уехать из Меца в Париж. Затем, 4 июня 1386 г., по приглашению Климента VII он прибыл в Авиньон. Уже в ноябре 1386 г. Климент VII назначил 17-летнего Пьера Люксембургского кардиналом и ввёл в состав папской курии. Желая преодолеть Великую Схизму, Пьер налагал на себя очень строгие посты, епитимьи и проводил молитвенные всенощные бдения. Это подорвало его и без того некрепкое здоровье. Поэтому папа освободил его от всяких должностных обязанностей и отправил лечиться в Вильнёв-на-Роне. Там Пьер Люксембургский по-прежнему занимался благотворительностью, помогая больным и нищим. С этой целью он распродал всё своё имущество, включая епископское кольцо, и остался жить в пустой комнате. Здоровье Пьера всё более ухудшалось, и 2 июля 1387 г. он умер от туберкулёза.

[3] Ги I де Люксембург-Линьи (1340 г. – 23 августа 1371 г.), сын Жана I де Люксембурга (ум. 1364), графа де Линьи, и Алисы де Дампьер, госпожи де Ришбур; граф де Сен-Поль с 1360 г., граф де Линьи, сеньор де

Руси и де Бореуар с 1364 г. В 1354 г. женился на Маго де Шатийон (1335 – 1378), графине де Сен-Поль, дочери Жана де Шатийона, графа де Сен-Поля, и Жанны де Фьенн. Убит на поле боя при Басвейлере.

[4] Фруассар имеет в виду битву при Басвейлере (к северу от Аахена), которая состоялась 22 августа 1371 г. между герцогом Венцеславом I Брабантским и его союзниками, с одной стороны, и герцогом Вильгельмом II Юлихским и его союзниками, с другой. В этой битве Венцеслав Брабантский потерпел поражение и попал в плен. Его союзник и родственник Ги I де Люксембург-Линьи, граф де Сен-Поль, был ранен и оставлен лежать на поле боя. На следующий день после битвы его убил какой-то мародёр, который затем был повешен за попытку продать тело графа.

[5] Согласно его завещанию, Пьера Люксембургского похоронили 5 июля 1387 г. на кладбище Святого Михаила для бедных Авиньона. Телу кардинала пришла поклониться многотысячная толпа, которая требовала его причисления к лику святых. Уже 7 июля папа Климент VII приказал письменно фиксировать чудеса, происходившие на могиле Пьера Люксембургского. Согласно «Деяниям святых...», к 5 октября 1387 г. на могиле произошло 1964 чудес, включая 13 исцелений безнадежных больных. В 1389 г. королева Мария Сицилийская заложила часовню над могилой Пьера Люксембургского. Позднее, в 1395 г., младший брат Пьера, Жан, граф де Бриенн, заложил церковь Святого Целестина V. В 1401 г. туда перенесли останки Пьера Люксембургского из церкви Святого Михаила и Климента VII из Авиньонского собора. Эта церковь стала объектом паломничества. Позднее к ней пристроили монастырь целестинцев.

[6] Валеран III де Люксембург-Линьи (1355 г. – 22 апреля 1415 г.), старший сын Ги I де Люксембург-Линьи (ум. 1371), графа де Линьи и де Сен-Поль, и Маго де Шатийон (ум. 1378), графини де Сен-Поль; с 1371 г. граф де Сен-Поль и де Линьи, сеньор де Руси, де Фьенн, де Боэн и де Бореуар; коннетабль Франции в 1411 – 1213 гг. Был женат: 1) с 1380 г. на Мод Холланд (ок. 1359 г. – 1392 г.), дочери Томаса Холланда, графа Кента, и Джоанны Кентской; 2) с 1400 г. на Бонне де Бар (ум. после 1436 г.), дочери Роберта I, герцога Барского, и Марии Французской.

[7] Зимой 1388 – 1389 гг. Фруассар гостил при Ортезском дворе Гастона III Феба, графа Фуа и виконта Беарна. На обратном пути он заехал в Авиньон.

[8] Уже в 1390 г. антипапа Климент VII начал процесс по канонизации Пьера Люксембургского. Предложение о канонизации внёс сам король Карл VI при поддержке герцога Жана Беррийского, кафедрального капитула собора Парижской Богоматери и Парижского университета. Свидетелями на процессе выступали очень знатные лица: брат Пьера Андре Люксембургский, герцог Людовик Бурбонский, Ангерран VII де Куси. Однако из-за борьбы Климента VII с Урбаном VI канонизация Пьера Люксембургского не состоялась. Процесс канонизации был прекращён в 1394 г., сразу после смерти антипапы Климента VII, и больше уже не возобновлялся. На Базельском соборе, проходившем в 1431 – 1449 гг., вопрос о канонизации Пьера Люксембургского обсуждался, но безрезультатно. В 1432 г. был начат лишь процесс его беатификации, который продолжался до 1527 г. По настоянию французского клира и правительства папа Климент VII провёл беатификацию, и 9 апреля 1527 г. Пьер Люксембургский был объявлен блаженным. Однако, несмотря на очень большую популярность культа Пьера Люксембургского, он так и не был канонизирован. В немалой степени причиной этого явилось то, что его покровитель Климент VII впоследствии был признан антипапой, и имя Пьера прочно ассоциировалось с церковным расколом, несмотря на то, что он сам всячески стремился положить ему конец.

[9] Карл II Наваррский («Злой») (10 октября 1332 г. – 1 января 1387 г.), граф Эврё в 1343 – 1378 гг., король Наварры в 1349 – 1378 гг.; сын Филиппа III д'Эврё, короля Наварры, и Жанны Французской, дочери короля Людовика X Сварливого и Маргариты Бургундской; с 1352 г. был женат на Жанне де Валуа (1343 – 1373), дочери короля Иоанна II Доброго. В 1328 г. Филипп VI де Валуа, став королем Франции, попытался уладить вопрос о престолонаследии с Жанной Французской, которая могла оспорить его права как прямая наследница династии Капетингов. За ней закрепили престол Наварры, однако, вместо обещанных ранее графств Шампань и Бри, ей дали только земли в Нормандии (Котанген, Мортэн и др.), а за обещанное графство Ангулем не дали вообще никакой компенсации. Вследствие этого сын Жанны Французской, Карл II Наваррский, мог претендовать на корону Франции, на земли Шампани и Бри, а также на герцогство Бургундское в случае пресечения в нём местной династии. Воспользовавшись трудным положением французской монархии в правление Иоанна II Доброго, Карл II Наваррский попытался достичь своих целей с помощью искусных политических интриг: он составлял заговоры и заключал союзы с нормандской знатью, с дофином Карлом (будущим Карлом V Мудрым), с Эдуардом III Английским, с мятежным правительством Этьена Марселя и даже использовал в своих интересах крестьянское восстание Жаков-простаков. Однако в итоге его политика потерпела крах: Карл V Мудрый к концу своего правления конфисковал все владения Карла II в Нормандии, а также принадлежавшую ему сеньорию Монпелье в Лангедоке. Формальным поводом для этого послужил проведённый в парижском Парламенте судебный процесс над двумя служащими короля Наварры, Жаком де Рю и Пьером де Тертром (1378). Оба признались, что имели поручение от своего государя отравить Карла V Мудрого, ввести английские гарнизоны в нормандские крепости и способствовать заключению династического союза между Англией и Наваррой. Парламент приговорил подсудимых к

смертной казни как государственных изменников и вынес постановление о конфискации французских владений Карла II Наваррского. Последующие годы своей жизни Карл II провёл в пределах Наваррского королевства, не имея возможности оказывать серьёзное влияние на французскую политику.

[10] Памплона была столицей Наваррского королевства.

[11] Жанна Наваррская (не позднее 1373 г. – июль 1437 г.), дочь короля Карла II Наваррского и Жанны Французской, дочери короля Иоанна II Доброго и Бонны Люксембургской. 11 сентября 1386 г. в Геранде Жанна Наваррская вышла замуж за герцога Жана IV Бретонского. Овдовев в 1399 г., стала исполнять регентские полномочия при своём малолетнем сыне, герцоге Жане V Бретонском. Осенью 1402 г. она согласилась выйти замуж за короля Генриха IV Английского, несмотря на возражения сословных представителей Бретани. Понимая, что теперь ей придётся отказаться от регентских полномочий, она уступила их герцогу Бургундскому, Филиппу Храброму, с условием, что тот не будет нарушать обычаи и вольности Бретани. Затем Жанна Наваррская отбыла в Англию. Её бракосочетание с Генрихом IV состоялось не позднее 15 марта 1403 г.

[12] Жан IV де Монфор (12 апреля 1339 г. – 1 ноября 1399 г.), герцог Бретонский с 1364 г.; сын графа Жана де Монфор-л'Амори (1295 – 1345), который был претендентом на герцогство Бретонское с 1341 г., и Жанны Фландрской (ум. 1374). Воспитанный при дворе короля Эдуарда III, Жан IV де Монфор в 1364 г. получил власть над Бретанью, победив своего соперника Карла де Блуа в битве при Орэ благодаря английской военной поддержке. В дальнейшем он не раз ещё прибегал к помощи англичан в своих конфликтах с бретонской знатью и французским престолом. Был женат: 1) с июля 1355 г. на Марии Английской (1344 - 1362), дочери короля Эдуарда III; 2) с мая 1366 г. на Джоанне Холланд (1350 – 1384), дочери Томаса Холланда и Джоанны Кентской; 3) с 11 сентября 1386 г. на Жанне Наваррской (1370 – 1437), дочери короля Карла II Наваррского и Жанны Французской. Два первых брака были бездетными; сыновья от третьего брака, Пьер и Артур, наследовали бретонский престол.

[13] Ортез (Orthez) – главный город виконтства Беарн (департ. Атлантические Пиренеи, округ По).

[14] Гастон III Феб (6 декабря 1331 г. – 15 августа 1391 г.), граф Фуа и виконт Беарна с 1343 г.; сын Гастона II (1308 – 1343), графа Фуа и виконта Беарна, и Элеоноры де Комменж (ум. 1365), дочери Бернара VII, графа Комменжа; 4 августа 1349 г. Гастон III Феб женился в Париже на Агнессе Наваррской (1334 – 1396), дочери Филиппа III д'Эврё, и Жанны, королевы Наваррской, дочери короля Франции Людовика X Сварливого.

[15] Ортез отделяет от Памплоны прямое расстояние в 100 километров.

[16] В реальности Карлу II на момент смерти было 54 года.

[17] Речь идёт о растворе спирта.

[18] Карл III «Благородный» (22 июля 1361 г. – 8 сентября 1425 г.), король Наваррский с 1387 г.; сын Карла II (1332 – 1387), короля Наваррского, и Жанны де Валуа (1343 – 1373), дочери Иоанна II Доброго, короля Франции. В 1375 г. женился на Элеоноре Кастильской (ум. 1416), дочери короля Энрике II Кастильского. В 1404 г. подписал Парижский договор, окончательно отказавшись от прежних французских владений наваррских королей, включая графство Эврё и сеньорию Монпелье. В качестве компенсации получил герцогство Немур.